

ПРЕВРАЩЕННЫЙ МУЖИКЪ,

КОМЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочиненіе

Г. ГОЛБЕРГА,

переводъ

съ

Нѣмецкаго

А. Н.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
1765 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

БАРТЕЛЪ, превращенный Мужикъ.

АННА, его жена.

ЯКОВЪ, шинкарь.

БАРОНЪ.

СЕКРЕТАРЬ БАРОНСКОЙ.

ДВА ЛАКЕЯ.

ДВА ДОКТОРА.

НѢСКОЛЬКО ТРУБАЧЕЙ.

ПРИКАЩИКЪ и ЕГО ЖЕНА.

ТРОЕ ВООРУЖЕННЫХЪ ЛЮДЕЙ.

СУДЬЯ съ однимъ служителемъ.

ДВА АДВОКАТА.

МАГНУСЪ, мужикъ.

Дѣйствїе первое.

ЯВЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

Анна одна.

Я не думаю, чтобъ другой едакой ленивой чертъ, какъ мой мужъ, въ нашей деревнѣ былъ. Онъ такъ сонливъ, что я его иногда съ кровати за волосы стащу, и насилу могу разбудить. Вить ета стерва знаетъ, что нынѣча торговой день, а таки все еще дрыхнетъ такъ долго. Нашъ попъ говорилъ мнѣ вчерась: Анна! ты очень противъ своего мужа строга. Вить онъ глава въ своемъ домѣ. Я ему на ето отвѣчала: Нѣтъ, батюшка, ежели бы я дала волю мужу моему съ годъ мѣста похозяйничать, такъ бы ни господамъ не было никогда оброка, ни попамъ десятины, а только бы весь скарбишка пропилъ. Чтобъ я дала такому человѣку домомъ править, которой бы всѣ пожитки, жену и дѣтей

своихъ,

своихъ, да и самово бы себя за чарку вина пропилъ. Нѣтъ, етому не льзя статься. На ето попъ мнѣ ничего не отвѣчалъ, а только погладилъ по усамъ. Староста со мною думаетъ одно, и говоритъ: голубушка моя! не смотри на то, что попъ тебѣ сказываетъ. Въ законѣ хотя и положено, чтобъ жены повиновались своимъ мужьямъ, однако въ боярскомъ указѣ напротивъ того написано, чтобъ ты домъ свой въ чистотѣ содержала и оброкъ бы исправно господамъ платила, чего ты конешно исполнить не можешь, когда не станешь бить ежедневно своего мужа и не принудишь его побоями къ работѣ. Вотъ лишъ только теперь стащила я его съ кровати, а сама было пошла въ гумно посмотрѣть, какъ тамъ молотятъ. Пришедши назадъ увидѣла я его, что онъ на лавкѣ спитъ; на головѣ его надѣта рубашка, а на ноги кавтанъ. Я взяла тотчасъ плеть, и до тѣхъ поръ Бартела своего била, покамѣстъ онъ со всѣмъ о снѣ позабылъ. Онъ одного только мастера Ериха боится (такъ я называю плеть.) (*Анна кличетъ.*) Слушай Бартелъ! что еще ты по сѣхъ поръ не одѣлся? Ленивой чертъ, или еще хочется тебѣ, чтобъ я тебя плетищею та выворочила. Слышишь ли Бартелъ? Поди что ли?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Бартелъ и Анна.

Бартелъ. Мнѣ надобно, Анна, одѣться. Вить я безъ кавтана и безъ рубахи по городу, какъ свинья, не могу бѣгать.

Анна. Развѣ ты не могъ ранѣ одѣться, какъ я тебя разбудила?

Бартелъ. Да повесила ли ты мастера Ериха?

Анна. Повесила, да я вить и опять могу его снять, ежели ты будешь медлить. Вотъ, смотри пожалуй! онъ еще не можетъ глазъ своихъ продрать. Вотъ тебѣ деньги, побѣгай скорѣя въ городъ и купи мнѣ поскорѣя два фунта мыла. Да слушай же, ежели ты въ четыре часа назадъ сюда не будешь, такъ я тебя такъ плетищею высеку, какъ надобно.

Бартелъ. Какъ могу я дватцать восемь верстъ въ четыре часа перейтить?

Анна. Кто тебѣ велитъ итти. Рогоносецъ! ты долженъ стремглавъ бѣжать. Я тебѣ ужъ сказала, а ты дѣлай то, что хочешь. (*уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Бартелъ одинъ.

Вотъ ета свинья пошла и будетъ завтракать, а я бѣдной человѣкъ долженъ двать-

двашцашь восемь версшь пѣшкомъ бресшь; да еще не пивши и не евши. Нѣшъ ни у одного кресшьянина шакой проклятой жены, какъ у меня. То ша самая ега баба? Она конешно родилась отъ черта. Хотя люди и говорятъ здѣсь въ деревнѣ, что Бартелъ пьетъ, только того не говорятъ, для чего онъ пьетъ? Я бы въ десять лѣтъ, когдабъ былъ солдатомъ, столько побоевъ не претерпѣлъ, сколько въ одинъ день отъ проклятой своей жены потаскушекъ получу. Она меня бьетъ сколько хочетъ, староста заставляетъ меня работать, какъ скота; а пономарь ставитъ мнѣ рога. Не долженъ ли я пить вино? и не долженъ ли я сыскивать способы печаль свою чемъ нїесть позабыть? Ежели бы я былъ дуракъ, такъ бы уже нѣчего было и досадовать, и я бы столько вина не пилъ. А то ето уже всѣмъ извѣстно, что я человѣкъ неглупой, и для того ша я нещастїе болѣе чувствую, нежели такъ много пью. Соседъ мой говоритъ мнѣ часто, потому что онъ великой мнѣ другъ: Пей братъ Бартелъ, будь бодръ и защищай себя, такъ жена будетъ съ тобой получше жить, только я для трехъ причинъ не могу себя защищать и ее взбутетенить. Первая причина, что у меня нѣтъ охоты. Другая причина, что я боюсь проклятаго мастера Ериха, которой всегда за постелею виситъ и мою спину вспрыскиваетъ;

а третія причина, не въ похвальбу себѣ сказать, что я человѣкъ добросовѣстной и сущей христіанинъ, которой никогда не ищетъ отмщевать ни ей, ни пономарю также, которой рогъ за рогомъ мнѣ приставливаетъ, и которому я въ праздничные дни жену свою въ жертву приношу, да онъ же еще мнѣ за ето и не хочетъ никогда поставить крушки пива. Ничто мнѣ такъ не досадно, какъ бранныя слова, которыя онъ мнѣ прошлаго года говорилъ; а были они такія: Какъ я разсказывалъ ему, что волъ, которой ни одного человѣка никогда не боялся, а увидя меня струсилъ; то отвѣчалъ етотъ пономарь мнѣ: какъ ты не можешь понять того, другъ мой. Етотъ дикой волъ увидѣлъ на тебѣ роги больше своихъ, и для того та не хотѣлъ съ тобой драться. Я тотчасъ добрыхъ людей свидѣтелями просилъ, которые тогда прилучились, какъ эти рѣчи честнаго человѣка много безчестятъ. Я такъ добръ, что женѣ своей никогда еще смерти не хотѣлъ, а когда она была больна лихорадкою, то сожалѣлъ, чтобъ она не умерла; а причина сожалѣнія моего была такая: я думалъ, что въ адѣ такъ уже много злыхъ женъ набито, чтобъ ее ко мнѣ можетъ быть назадъ чортъ прислалъ, и онабъ еще хуже прежняго была. А когдабъ умеръ пономарь, то та бы я обрадовался, какъ для себя, такъ и для

 дру-

другова. Онъ только мнѣ досаждаетъ и превеликой дуракъ, и не стоитъ сальной свѣчи. Нѣтъ, отецъ его былъ дѣтина доброй. Двѣнатцать пономарей и дьяконовъ не могли его заглушить, какъ бывало зачнетъ онъ читать; а етотъ негодной человѣкъ не одинъ разъ называлъ меня рогоносцомъ, что и жена моя слышала. Я было на него закричалъ и хотѣлъ его бить, только что за ето мнѣ было? Жена принесла мастера Ериха и ссору имъ разорвала, да еще и до того меня довела, что я принужденъ былъ у негожъ пономаря просить прощенія, и благодарить его за то, что онъ ту честь дѣлаетъ и меня такъ часто посещать изволитъ. Съ того времяни полна ка мнѣ съ нимъ ссориться. Да, Стофелъ ты и другія моя братья не боятся мастера Ериха. Ничегобъ я больше на етомъ свѣтѣ не хотѣлъ, какъ чтобъ у меня не было спины или у жены моей рукъ. А горломъ уже чтобъ хотѣла, тобъ и дѣлала. Зайтить было по дорогѣ къ цѣловальнику Якову. Онъ мнѣ на грошъ повѣритъ вина, и я чепаруху хлопну съ грусти. Мнѣ надобно горло промочить, а то я отъ жажды умру. Слушай Яковъ! Всталъ ли ты? Отопри Яковъ!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Якопъ (въ бѣломъ балахонѣ) и Бартелъ.

Якопъ. Что за чертъ такъ рано валится.

Бартелъ. Здравствуй Яковъ.

Якопъ. Здравствуй Бартелъ! Ты очень рано нынѣча всталъ.

Бартелъ. Дай братъ за грошъ вина.

Якопъ. Хорошо! подавай ка грошатъ.

Бартелъ. Назадъ идучи я тебѣ отдамъ.

Якопъ. Я никому въ долгъ не даю, а знаю, что у тебя деньги всегда съ собою есть.

Бартелъ. У меня есть деньги, да даны они мнѣ отъ жены, чтобъ я ей въ городѣ нѣчто закупилъ.

Якопъ. Ты можешь отъ покупки гроша два выторговать. А что приказано купить?

Бартелъ. Два фунта мыла.

Якопъ. Ну такъ можеть ты женѣ своей сказать, что нынѣча мыло стало до-

 роже

роже и на него пошлина положена; и такъ можешь денегъ нѣсколько удержать, а купи ей одинъ фунтъ.

Бартелъ. Я боюсь; какъ она провѣдаетъ, что я солгалъ, то меня плетью выворочаетъ.

Якопъ. Вотъ тебѣ на! какъ ей объ етомъ свѣдать? Ты ей побожись. Ты такъ глупъ, какъ скотъ.

Бартелъ. Ты говоришь правду, быть такъ.

Якопъ. Ну такъ подавай же грошевикатъ.

Бартелъ. Вотъ тебѣ пятикопѣешникъ, а достальныя отдай назадъ.

(*Якопъ приходитъ съ рюмкой пива и напередъ отпѣдыпаетъ.*)

Якопъ. Бартелъ здравствуй.

Бартелъ. Что ты уже выдудилъ?

Якопъ. Нѣтъ еще осталось. Вить я знаю обычай, что хозяину надобно всегда напередъ прихлѣбнуть, а потомъ гостю.

Бартелъ. Я ето знаю, только чортъ бы того задавилъ, которой етотъ обычай выдумалъ. Здравствуй Яковъ.

Якопъ.

Якопъ. Наздоровье! Ты назадъ идучи ко мнѣ зайдешь и чарку вина хватишь, такъ деньги та оставь, а у меня прававу мѣлкихъ не случилось.

Бартелъ. А когда едакъ, такъ подай же мнѣ еще на одинъ грошъ; я дерну спозаранку, такъ что уже въ брюхѣ ворчать не будетъ, только ты напередъ не пей, а то я тебѣ не заплачу денегъ.

(*Якопъ подаетъ ему еще чарку вина, только напередъ самъ упипаетъ.*)

Якопъ. Здравствуй братъ Бартелъ.

Бартелъ Здравствуйте всѣ наши друзья, а неприятелей чортъ задави! То та въ животѣ та заворчало. Ахъ! ахъ!

(*самъ поглаживаетъ по брюху.*)

Якопъ. Прощай Бартелъ.

Бартелъ Прощай! Благодарствую на винѣ, а я къ тебѣ оттуда зайду.

(*Якопъ уходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Бартель одинъ. (будучи весель пошатывается, и начинаетъ пѣть.)

Бѣлая курица и пестрая курица, растаращились на петуха.
Ахъ! выпью я еще на копѣйку вина!
Ахъ! выпью я еще на копѣйку вина!

Ворочусь я назадъ! Нѣтъ, я не пойду. Уйду я поскорея; пусть кабакъ етотъ изъ глазъ моихъ пропадетъ! Нѣтъ, постой? Меня кто та держитъ. Мнѣ надобно воротиться. Полно что ты Бартель дѣлаешь? Вить уже Анна та стоитъ на дорогѣ съ плетью. Я пойду, пора. Ахъ! выпить было за копѣйку вина! Брюхо говоритъ, чтобъ я выпилъ, а спина говоритъ не пей; кого мнѣ слушаться? Постой! живота мнѣ лучше надобно слушаться; я пойду, и постучусь. Гей Яковъ, выдь ко мнѣ! Только жена моя все кажется, будто стоитъ передъ глазами. Ежели бы она такъ меня била, чтобъ спина моя не болела, такъ бы я на нее мало смотрѣлъ; а то бьетъ она, какъ. - - - Ахъ! что мнѣ бѣдному дѣлать? Нѣтъ; я себя перемогу! Не стыдно ли тебѣ, что ты за рюмку вина нещастливымъ хочешь быть? Нѣтъ, я теперь пить не хочу. Пора итти. Ахъ! выпить было мнѣ за одну копѣйку вина!

вича! Для чего я такъ нещастливъ, что вино мнѣ понравилось слаще меду, и мнѣ вкусу его никогда не потерять. Побѣжать было скорея въ городъ. Чортъ знаетъ, да ноги меня не волокутъ; они со всѣмъ нейдутъ, а хотятъ опять въ кабакъ. Брюхо и ноги хотятъ въ кабакъ, а спина въ городъ. Идете ли вы ноги! Вы бѣстіи, стервы! Нѣтъ; они не двигаются; а хотятъ назадъ въ кабакъ. Я съ моими ногами, чтобъ ихъ отъ кабака оттащить, болѣе ламаюсь, нежели съ кобылою, когда я изъ стойла ее вывожу. Ахъ! выпить было мнѣ за копѣйку вина! Кто знаетъ, можетъ быть онъ мнѣ еще на грошъ мѣсто и повѣритъ, когда я стану его не отступно просить. Слушай Яковъ! подай еще чепаруху вина за грошъ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Якопъ и Бартелъ.

Якопъ. Что Бартелъ, ты уже назадъ пришелъ? Вить я думалъ, что тебѣ за два гроша вина мало. Самъ знаешь, много ли за два гроша? Лишь только горло промочить.

Бартелъ. Такъ Яковъ! Подай же мнѣ за грошъ вина. (*про себя*) Лишь только бы мнѣ выпить, а тамъ онъ какъ хочетъ; пусть вѣритъ или нѣтъ.

Якопъ.

Якопъ. На, братъ, пей, да подавай напередъ деньги.

Бартелъ. Вить ты можешь мнѣ повѣрить, когда я пью, и пословица на то есть.

Якопъ. Мы на пословицы не смотримъ! Ежели ты напередъ не дашь мнѣ деньги, такъ нѣтъ тебѣ ни капли. Мы клялись всѣ цаловальники, чтобъ никому въ долгъ не вѣрить, ни самому старостѣ.

Бартелъ. Такъ ты мнѣ не хочешь повѣрить? Вить я честной человѣкъ.

Якопъ. Что мнѣ до того; а я въ долгъ не даю.

Бартелъ. А когда такъ, такъ вотъ тебѣ грошъ Упрямецъ! теперь я съ покоемъ. Пей и веселись Бартелъ! (*онъ пьетъ*) Ахъ! то та хорошо.

Якопъ. Такъ, едакого пьяницу можетъ увеселить.

Бартелъ. Я вино за то люблю, что оно человѣка веселитъ. Теперь я не думаю ни о женѣ своей, ни о мастерѣ Ерихѣ; такъ меня послѣдняя чарка вина ободрила. Знаешь ли ты ету пѣсьню Яковъ.

Маленькая Катюша и господинъ Петръ за столомъ, Петегея.
Бранились и дрались, Полемея.
Лѣтомъ поетъ черной скпорецъ, Петегея.
А мою Анну чортъ бы задапилъ, Полемея.
Недапно ходилъ я пъ лѣсъ песелиться, Петегея.
Попалася негодная собака, Полемея.
Я ѣхалъ на кобылѣ, Петегея.
Пономарь глупая лошадь, Полемея.
Послушайте только, какъ мою жену зопутъ, Петегея.
Ее зопутъ. О! какъ ей нестыдно, Полемея.

Слышелъ ли ты Яковъ, какъ я пѣлъ? Вить я ету пѣсьню самъ дѣлалъ.

Якопъ. Неушто ли ты? Смотри пожалуй.

Бартелъ. Бартелъ не такъ глупъ, какъ ты думаешь. Я здѣлалъ пѣсенку на сапожника; я тебѣ ее пропою.

Сапожникъ съ полынкою и съ гудкомъ. Филеломъ, Филеломъ.

Якопъ. Едакой глупецъ; да ето для музыкантовъ.

Бартелъ. Такъ, ето правда. Слушай Яковъ! дай мнѣ еще за грошъ вина.

Якопъ.

Якопъ. Хорошо! Вотъ теперь то я вижу, что ты доброй человѣкъ, которой моему кабаку дѣлаетъ прибыль.

Бартелъ. Слушай Яковъ, принеси уже за восемь копѣекъ.

Якопъ. Тотчасъ.

Бартелъ (опять поетъ.)

Земля пьетъ воду.
Море пьетъ солнцѣ.
А солнцѣ пьетъ море.
Все, что ни есть, на свѣтѣ пьетъ.
Для чего же и мнѣ не пить, какъ другiя.

Якопъ. Натка тебѣ, выпей наздоровье.

Бартелъ. Datte mi.

Якопъ. Половину для меня.

Бартелъ. Obligatio, пей, caſpetto di bacco, di bacco. Изволь.

Якопъ. Ба, что ето Бартелъ; ты уже говоришь по Латынѣ.

Бартелъ. Развѣ ты въ первой слышишь. Я тогда только етимъ языкомъ говорю, когда веселъ.

Якопъ. Какъ вижу, такъ ты говоришь и всякой день по Латынѣ.

Бар-

Бартелъ. Какъ мнѣ не знать языки. Я десять лѣтъ былъ салдатомъ и въ походахъ научился. Подавайка мнѣ еще вина, однако у меня осталось еще копѣекъ съ десять, да канну пива.

(*онъ поетъ.*)

Въ Лейбцигѣ жилъ челопѣкъ.
Въ Лейбцигѣ жилъ челопѣкъ.
Въ Лейбцигѣ жилъ псякой челопѣкъ.
Въ Лейбцигѣ былъ челопѣкъ.
Етотъ челопѣкъ пзялъ за себя жену.

Якопъ. Вотъ тебѣ пиво и вино! пей досыта.

Бартелъ. Гей! гей! - - гей! - - Здравствуй братъ Яковъ! здравствуй я самъ! и здравствуйте всѣ мои друзья.

Якопъ. Не хочешь ли еще выпить здоровье своего прикащика.

Бартелъ. Да, да! подай еще на алтынъ. Прикащикъ нашъ человѣкъ доброй. Ежели мы сунемъ ему рубль въ рукавицу, такъ онъ помещику разбожится, что крестьяне его не могутъ оброку заплатить. Теперь та у меня уже нѣтъ ни полушки денегъ, хотъ разбей? Повѣрь мнѣ въ долгъ вина; а мнѣ великая припала охота выпить еще.

 Якопъ.

Якопъ. Нѣтъ, теперича уже полно; ты и такъ безсиленъ. Я человѣкъ такой, которой гостей своихъ такъ не поитъ, чтобъ они ногъ своихъ не могли тащить. Нѣтъ, етова грѣха я никогда на себя не приму.

Бартелъ. Ну да дай же мнѣ еще чарку вина - - -

Якопъ. Нѣтъ, я не дамъ тебѣ больше пить; опомнись, вить тебѣ далеко еще итти.

Бартелъ. Плутъ, Carogna, bestia, бездѣльникъ! Гей, гей - -, гей - -!

Якопъ. Прощай Бартелъ! щастливой путь!

(*Якопъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Бартелъ одинъ.

Ахъ Бартелъ! ты такъ пьянъ, какъ скотъ. Мои ноги меня больше не несутъ. Хотите ли вы стоять или нѣтъ? Вы стервы! Гей са, сколько у меня денегъ? Слушай Яковъ, ты плутъ. Ха, еще подай вина, вотъ тебѣ деньги. Хотите ли вы ноги стоять; а, или нѣтъ; чортъ бы васъ взялъ, ежели не хотите. Благодарствую, благодарствую Яковъ!

Подай

Подай свѣжева пива что ли; слушай братъ! куда дорога въ городъ? Встань, говорю я. Вотъ смотри, я уже пьянъ. Постой, дай еще хлопну. То та бѣдняку въ горести веселье. Ахъ! вино, вино, ежелибъ тебя не было на свѣтѣ, такъ бы мы - - -

(*ладаетъ и засыпаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Бартелъ, Баронъ, его секретарь, камердинеръ и два лакея.

Баронъ. Кажется, что нынѣшнимъ лѣтомъ изрядной будетъ хлѣбъ; смотри какъ рожъ велика.

Секретарь. Такъ сударь, только яровое не удалось.

Баронъ. Нѣтъ ничего, только рожъ хороша.

Секретарь. Я незнаю, какъ бы хлѣбъ неуродился, только всегда мужики жалуются и просятъ на сѣмена. А когда у нихъ лишніе деньги и случатся, то они ихъ пропиваютъ. Здѣсь есть въ соседствѣ кабакъ. Цаловальникъ въ немъ такой плутъ, что мужиковъ очень въ бѣдность приводитъ. Говорятъ объ

немъ, что онъ кладетъ въ пиво соль, для того чтобъ болѣе его пили, а отъ соли всегда бываетъ жажда.

Баронъ. Надобно етова цаловальника зжить съ рукъ. Что тамъ лежитъ? Конешно ето мертвой мужикъ! бѣды по бѣдамъ. Поди и осмотри, кто такой?

Лакей. Ета сударь Бартелъ, у котораго злая жена. Слушай, встань Бартелъ! Онъ не встаетъ, нада его раскачать, чтобъ онъ проснулся.

Баронъ. Пусть его лежитъ. Я сыграю съ нимъ теперь комедїю. Выдумывайте все, чтобъ съ нимъ здѣлать. Чемубъ было потомъ посмѣяться.

Секретарь. Я бы навезалъ на шею его брызжи и волосы бы его обстригъ, какъ у купца.

Камердинеръ. А я бы думалъ вымарать его сажею всего, поставить нагова; а потомъ смотрѣть, чтобъ съ нимъ здѣлала жена, когдабъ онъ пришолъ домой такимъ чертомъ?

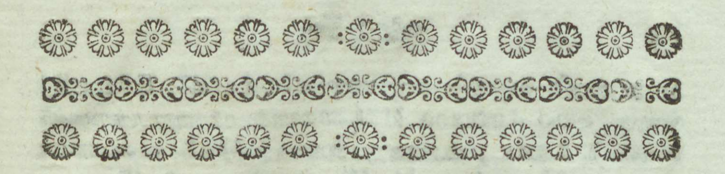
Баронъ. Все хорошо, только что въ етомъ? Михель выдумалъ конешно что нїесть повеселея; скажи намъ?

Лакей Михель. А мнѣ думалось бы здѣлать съ нимъ вотъ едакъ: скинуть съ него кавтанъ мужицкой, а потомъ надѣть на него вашъ богатой, сударь, кавтанъ, и положить его на хорошую постелю; а по утру, когда онъ проснется, то мы всѣ передъ нимъ предстанемъ, какъ будто бы былъ онъ нашъ господинъ; и чтобъ не узналъ, что съ нимъ такое здѣлалось. А когда мы его уговоримъ, и докажимъ ему, что онъ нашъ господинъ, и какъ станетъ онъ намъ вѣрить; то мы напоимъ его опять такимъ, каковъ онъ теперь, разденемъ его опять и положимъ въ старомъ его рубищѣ на прежнее мѣсто, гдѣ мы его взяли. Ежели ета забава удастся намъ здѣлать, то изрядное изъ него выдетъ дѣйствїе, а Бартелъ будетъ себѣ воображать, что онъ либо во снѣ ето видѣлъ, или былъ въ раю.

Баронъ. Браво, браво Михель! Изрядная выдумка, толькобъ онъ тогда не проснулся?

Михель. Я увѣренъ, сударь, что онъ спитъ крѣпко. Едакова соннова во всей нашей деревнѣ нѣту, и прошлаго года я сшутилъ съ нимъ едакую шутку. Я зажогши ракетку поставилъ на его колени, и когда она лопнула, такъ онъ не пробудился, а переворотясь на другой бокъ захрапѣлъ пуще прежняго.

Баронъ. Положимъ на твоемъ, оттащите его куда надлежитъ, надѣньте тонкую рубаху, и положите его на мою кровать.

Дѣйствїе второе.

ЯВЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

Бартелъ лежитъ въ Баронской постелѣ, на стулѣ передъ постелїю виситъ шлафорокъ парчевой. Бартелъ просыпается, продираетъ глаза, осматривается повсюду и пужается. Онъ опять глаза прочищаетъ, хватаетъ себя за голову и снимаетъ съ головы шитой золотомъ колпакъ; слюнами глаза третъ, переворачиваетъ колпакъ, на него посмртриваетъ, дивится, смотритъ на тонкую рубаху, на шлафорокъ и на все, что нїесть въ горницѣ; дѣлаетъ чудныя виды. Между тѣмъ тихо музыка играетъ, а Бартелъ руки простирая и потягиваясь на постелѣ плачетъ. По оканчанїижъ музыки говоритъ:

Ей, что ето такое? Какое богатство! и какъ ето я получилъ? Брежу ли я или вижу на яву? Нѣтъ, я не сплю. Гдѣ моя жена? Гдѣ мои дѣти? Гдѣ мой домъ? и гдѣ Бартелъ? Все перемѣнилось,

и я самъ тутъ же перемѣнился. Ей! ей! что ето такое? (*зоетъ съ трепѣтомъ тихо*) Анна, Анна, Анна! Мнѣ кажется я на небѣ. Анна! Не такъ ли? Только я ли ето? Мнѣ кажется, что ето я, опять кажется мнѣ, что и не я. Когда я чувствую на спинѣ побои, и вижу синевыя пятна; слышу, что я говорю, такъ ето конечно я. Напротивъ того, когда я посмотрю на мой колпакъ, рубаху и на все богатство, которое я вижу, къ томужъ и музыка еще играетъ, то чортъ меня возми, ежели ето я. Нѣтъ, ето не я. Я побожусь, что ето не я? Только не во снѣ ли я вижу? Нѣтъ, я не сплю. Я ущипну себя, и когда не буду чувствовать, то я во снѣ вижу, а когда мнѣ будетъ больно, то не сплю. (*щиплитъ себя за плѣчо.*) Такъ, такъ, я чувствую; я не сплю! конечно я не сплю? Въ етомъ мнѣ никто спорить не можетъ. Когдабъ я спалъ, тобъ не могъ! - - - Полно какъ мнѣ проснуться! когда я все обстоятельно разсужу, что вить я бѣдной мужикъ, глупецъ, негодница, рогоносецъ, голодная сабака, плутъ, воръ, мошенникъ, пьяница; то какъ можно мнѣ быть великимъ господиномъ, да еще здѣсь въ деревнѣ. Нѣтъ, ето я вижу во снѣ. Лучше объ етомъ не думать до тѣхъ поръ, пока я не проснусь. (*музыка начинаетъ опять играть, а Бартель опять плачетъ.*) Ахъ! можно ли во снѣ ето слышать?

шать? Нѣтъ, етому не льзя статься. Ежели ето сонъ, тобъ хотѣлъ я, чтобъ никогда мнѣ не пробудиться, а ежели я сошелъ съ ума, тобъ никогда не хотѣлъ быть разумнымъ. Позову я къ себѣ доктора, и буду его просить, чтобъ онъ далъ мнѣ лѣкарства, отъ котораго бы я все спалъ, а когда меня кто разбудитъ, того я разругаю, и прибью. Только я съ ума не сошелъ и не брежу. Я все помню, что со мною ни дѣлалось. Я не забылъ и то, что у меня отѣцъ былъ Иванъ, а дѣдъ Бартелъ. Жену мою зовутъ Анной, а плеть у ней мастеръ Ерихъ; сыновья у меня, Иванъ, Стофелъ и Бартелъ. Да вотъ я вижу, что я подлинно въ раю на небѣ, можетъ быть я вчерась напившись на кабакѣ у Якова, отъ того умеръ, и попалъ прямо въ рай. По етому смерть не тяжела, я ничего не чувствовалъ, когда умиралъ, и такъ людямъ не для чего сожалѣть, что разстаются со свѣтомъ. Можетъ быть теперь священникъ нашъ стоитъ на кафедрѣ и сказываетъ надгробную мнѣ рѣчь. Такой та Бартелъ, жилъ долго на свѣтѣ, былъ храброй салдатъ, служилъ долго, и умеръ салдатомъ. Можно всякому спорить, что я умеръ на землѣ и утонулъ въ морѣ, потому что я напившись, прямо на тотъ свѣтъ попалъ. Ахъ, Бартелъ, теперь ужъ все иное! Не бѣжишь ты 27 верстъ въ городъ покупать мыла. Не лежишь

ты на соломѣ! не чувствуешь отъ жены своей побой! бока у тебя не болятъ! рогъ тебѣ пономарь не приставливаетъ. Ахъ! ахъ! въ какое благополучїе послѣ нещастной и горькой своей жизни я попалъ. Мнѣ надобно отъ радости плакать; а особливо, для того стану я плакать, что безъ заслугъ моихъ такое щастїе получилъ. Теперь только одно у меня въ головѣ; я пить хочу, и въ брюхѣ у меня ворчитъ. Ежели бы я былъ живъ, тобъ ничего такъ не хотѣлъ, какъ выпить крушку пива, и тѣмъ жажду свою бъ запить. Что мнѣ въ етомъ богатствѣ, когда я снова отъ жажды умру. Попъ сказывалъ мнѣ, что на томъ свѣтѣ не будешь ты ни голоденъ, не захочешь ничего и пить, къ томужъ увидишь тамъ всѣхъ своихъ прїятелей. А я хотя и въ раю, только мнѣ пить очень хочется, и друзей своихъ не вижу. Я и томубъ былъ радъ, ежелибъ ко мнѣ пришелъ покойной мой другъ Василей. Съ нимъ мы много на томъ свѣтѣ повеселились и попили: только нѣтъ; я здѣсь никого не вижу, и какъ мнѣ быть въ раю одному. Другїе еще и лучше меня на свѣтѣ жили, а ихъ здѣсь нѣтъ. По етому и я не на небѣ? Полно чемужъ иному быть, какъ не раю. Я не сплю, а вижу на яву? Я не мертвъ, и не живъ, и съ ума не сошелъ, и я Бартель. Нѣтъ, я не Бартель? Я бѣденъ, я богатъ? Я самой бѣдной и нещаст-

щастной мужикъ. Я знатной господинъ - - - а! Ахъ! - - - Помогите мнѣ! Помогите, помогите мнѣ.

(*На крикъ его приходятъ нѣсколько служителей, которые его рѣчи слышали.*)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Бартелъ, Баронской Камердинеръ и Лакей.

Камердинеръ. Здороволь ночевали, милостивый государь? Вотъ сударь шлафорокъ, не изволите ли его надѣть. Михайла, принеси скорея рукомойникъ и полотенцо.

Бартелъ. Ахъ! господинъ камердинеръ, я встану, только униженно прошу, мнѣ ничего худаго не здѣлать.

Камердинеръ. Сохрани насъ боже, чтобъ мы съ вами сударь что здѣлали?

Бартелъ. Ахъ! пожалуйте скажите мнѣ прежде, нежели вы меня умертвите, кто я такой?

Камердинеръ. Какъ, сударь! Вы не изволите знать, кто вы такой?

Бартелъ. Вчерась былъ я Бартель, а нынѣча. - - - Ахъ! я не знаю, что мнѣ ужъ и говорить?

Камер-

Камердинеръ. Конечно вы изволите надъ нами шутить, и я вижу, что вы въ веселыхъ мысляхъ. Да что ето сударь такое! для чего вы изволите плакать?

Бартелъ. Я побожусь, что ето не я, а только помню, что я Бартелъ, пьяница и рабъ, господина Барона. Позовите мою жену, она вамъ скажетъ, кто я такой, толькобъ не брала она съ собою плети.

Лакей. Что ето такое, конечно вы изволите еще бредить. Вы никогда такъ не шучивали.

Бартелъ. Брежу ли я или нѣтъ, я право и самъ не знаю, только вѣдаю то, и могу сказать, что я Баронской слуга, и зовутъ меня Бартелемъ, и что я никогда Графомъ и Барономъ не бывалъ.

Камердинеръ. (*къ лакею*) Михайла, что ето такое дѣлается? Я боюсь, конечно нашъ баринъ занемогъ.

Михель. Нѣтъ, мнѣ кажется, что ето говоритъ онъ во снѣ? Вить часто случается, что люди встанутъ съ кровати, одѣваются, говорятъ, ѣдятъ и пьютъ, а они спятъ.

Камердинеръ. Нѣтъ, я вижу, что нашъ господинъ очень бредитъ! у него горячка! Побѣгай поскорея за докторомъ. Ахъ! -- милостивой государь, выкиньте всѣ пустые мысли изъ головы, и не думайте ни о чемъ? Вы всѣхъ въ вашей деревнѣ перепугать изволите. Знаете ли вы сударь меня?

Бартелъ. Я самъ себя не знаю, а тебя и подавно.

Камердинеръ. Ахъ! не вправду ли не знаете? Что я слышу, видя васъ въ такомъ состоянiи? Ахъ! мы бѣдныя; какимъ нещастiемъ Богъ насъ посѣтилъ? Помните ли сударь, что вы вчера дѣлали, какъ были на охотѣ?

Бартелъ. Я никогда ни охотникомъ, ни гончей собакой не бывалъ. Ни жадная душа не можетъ того доказать, чтобъ я хотя одного зайца когда на роду своемъ поймалъ.

Камердинеръ. Что вы изволите говорить, да вить я вмѣстѣ съ вами былъ.

Бартелъ. Вчерась сидѣлъ я въ кабакѣ и тянулъ вино, такъ какъ мнѣ быть на охотѣ? Полно бабушку та свою бредить.

Камердинеръ. Ахъ! оставьте сударь всѣ лишнiе мысли? Ничего етого не бывало.

Михайло

Михайло, побѣжалъ ли кто за докторомъ?

Михель. Я ужъ два раза посылалъ; они тотчасъ будутъ.

Камердинеръ. Наденемъ на него шлафорокъ, поведемъ его прогуливаться, можетъ быть ему легче будетъ. Не изволите ли сударь надѣть шлафорокъ.

Бартелъ. Хорошо! Вы можете со мною все то дѣлать, что хотите, только не убѣйте меня до смерти; я истинно ни въ чемъ не виноватъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Прежнїе и два Доктора.

1. *Докторъ.* Покорный слуга, милостивый государь! Мы слышали къ крайнему нашему сожалѣнїю, что вы не въ совершенномъ здравїи.

Камердинеръ. Такъ, почтенный господинъ докторъ! Нашъ господинъ въ жалкихъ обстоятельствахъ находится.

2. *Докторъ.* Что съ вами здѣлалось, милостивый государь.

Бар-

Бартелъ. Ничего; я здоровъ! Только великая у меня жажда къ вину, которое я вчерась у Якова цаловальника пилъ. Дайте мнѣ крушку пива, и оставьте меня въ покое, мнѣ въ васъ нужды нѣтъ, и мнѣ лѣкарствъ вашихъ не надобно.

1. *Докторъ.* (*къ другому*) Мнѣ кажется у него превеликой бредъ, любезной товарищъ.

2 *Докторъ.* Чемъ сильнея мечтанїе бываетъ, тѣмъ скорея оно проходитъ. Пощупаемъ у него пульсъ (*берутъ у Бартеля руку и смотрятъ пульсъ*) Quid tibi videtur? Domine frater?

1. *Докторъ.* Не худобъ было пустить ему кровь.

2. *Докторъ.* Я объ етомъ не думаю, потому что такїя чудныя болезни со всѣмъ инакимъ образомъ лѣчить должно. (*къ Бартелю*) Конечно вы видѣли во снѣ чудной и страшной сонъ, которой кровь вашу въ великое движенїе привелъ, и голова наполнена превратными мыслями, по чему вы и воображаете, будто вы мужикъ? Намъ надлежитъ стараться васъ развеселить, чтобъ всѣ чудные мысли вы оставили. (*Камердинеру*) Подай скоро кушанье и вино, которое ему лучше нравиться, и прикажи играть музыкѣ:

(*играетъ музыка.*)

Камер-

Камердинеръ. Ета была любимая штучка нашего боярина.

Бартелъ. Не все ли здѣсь такъ веселятся?

Камердинеръ. Когда вы изволите приказать, тогда и играютъ, а намъ даете сударь жалованье.

Бартелъ. Мнѣ права ето очень удивительно, что я не могу помнить, что я прежде сего дѣлалъ.

1. *Докторъ.* Сїя болезнь, милостивый государь, причиняетъ въ васъ забвенїе, тѣхъ вещей, которые вы прежде сего дѣлывали. Къ статѣ донесу вамъ, что мой сосѣдъ былъ нѣкогда боленъ, отъ сильнаго употребленїя горячего вина, и такъ бредилъ, что цѣлые два дни думалъ онъ, будто онъ безъ головы.

Бартелъ. Я бы хотѣлъ, чтобъ управитель также думалъ о себѣ; онъ со всѣмъ иной болезнїю боленъ. Онъ думалъ, что у него превеликая голова, хотя она и очень мала, можно ето примѣтить по его разсужденїю.

(*они всѣ смѣются.*)

2. *Докторъ.* Намъ очень весело слышать ваши разговоры; а чтобъ прежнюю исто-

исторїю расказать, то бѣгалъ онъ по всему городу, и всякаго спрашивалъ, не видалъ ли кто головы его, которую онъ потерялъ? Наконецъ опамятовался онъ, и нынѣча пономаремъ въ Торенбергѣ.

Бартелъ. Онъ бы и безъ головы могъ быть пономаремъ.

(*они всѣ смѣются.*)

1. *Докторъ.* Любезной товарищъ! помнишь ли ты, что за десять лѣтъ съ извѣстнымъ человѣкомъ здѣлалось? Онъ думалъ, будто голова его наполнена вся мухами, и ни кто не могъ его изъ етихъ мыслей вывесть, пока не вылѣчилъ его разумной Докторъ слѣдующимъ образомъ: Онъ положилъ на его голову пластырь, которой былъ весь мертвыми мухами насыпанъ. По прошествїи нѣкотораго времяни снялъ онъ етотъ пластырь и показалъ ему тѣ мертвыя мухи. Болящей увидя ето, думалъ, что мухи пластыремъ вытянуты были изъ головы, и потомъ отъ того оздоровелъ.

2. *Докторъ.* Я скажу еще другую исторїю, которая была въ Италїи. Одинъ дворянинъ прїѣхавъ въ постоялой домъ ночевать, отъужиналъ тамъ, а потомъ пошелъ спать. Ложась на постелю снялъ съ шеи своей золотую цѣпь, и повѣсилъ ее на стѣну. Хозяинъ, примѣтивъ ето,

 про-

проводилъ его въ спальню, положилъ спать, и желалъ ему благополучнаго покоя. Когда етотъ дворянинъ заснулъ, то вошедши тихонько хозяинъ, укралъ шестьдесятъ колецъ етой цѣпи, которую онъ потомъ на тоже мѣсто повѣсилъ. По утру вставъ етотъ дворянинъ приказалъ оседлать свою лошать, а самъ сталъ одѣваться. По обычаю хотѣлъ было онъ надѣвать на себя цѣпь, какъ увидѣлъ вдругъ, что цѣпи половины нѣту. Онъ сталъ кричать и кликать хозяина, что его обокрали. Хозяинъ между тѣмъ за дверми стоя слушалъ, а потомъ сломя голову къ нему вбѣжалъ, притворясь, будто онъ въ великомъ страхѣ, и кричалъ: Ахъ! какая перемѣна! какая ужасная перемѣна! Дворянинъ тотчасъ спросилъ его, что его приводить въ такое удивленїе? На что отвѣчалъ ему хозяинъ. Ахъ, милостивый государь! голова ваша вдвое стала больше, нежели вчерась: при томъ хозяинъ вынявъ увеличивательное стекло, подалъ етому дворянину поглядѣться. Увидя онъ свою въ немъ чрезвычайной величины голову, началъ плакать, и говорилъ: Ахъ! теперь я узналъ притчину, для чего моя цѣпь стала меньше; потомъ севши онъ на лошадь, и обернувъ епанчей свою голову, чтобъ никто его невидалъ, поѣхалъ. Говорятъ, будто онъ приѣхавши домой, нѣсколько дней изъ дома своего никуда не выходилъ, и не могъ тѣхъ

мыслей

мыслей избавиться, думая, что цѣпь его не умалилась, а голова прибавилась.

1. *Докторъ.* Такими воображаемыми болѣзнями я многихъ видалъ. Былъ еще и такой человѣкъ, которому казалось, будто у него носъ въ 10 аршинъ, и кто къ нему не прихаживалъ, то тѣхъ просилъ онъ, чтобъ близко къ нему не приступали, опасаясь ихъ столкнуть съ мѣста.

2. *Докторъ.* Конечно вы слыхали о етомъ человѣкѣ, которой точно думалъ, будто онъ умеръ. Одинъ молодой человѣкъ думая о себѣ, что онъ мертвъ, и для того легъ въ гробъ, и не хотѣлъ ни есть, ни пить. Приятели его представляли ему его дурачество, и принуждали, чтобъ онъ ѣлъ и пилъ, только старанїе ихъ было напрасное; онъ смѣючись отказывалъ, говоря имъ, что противъ всѣхъ правилъ, чтобъ мертвымъ есть и пить. Наконецъ отважился нѣкоторой знатной докторъ его однимъ чуднымъ случаѣмъ вылѣчить. Онъ взялъ одного слугу, которой долженъ былъ также о себѣ сказать, что онъ умеръ. Его принесли съ церемонїей въ то мѣсто, гдѣ тотъ молодой человѣкъ лежалъ? Оба эти мертвые лежали вмѣстѣ, и смотрѣли другъ на друга. Скоро послѣ того, спрашивалъ онъ принесеннаго, для чего онъ тутъ лежитъ? Которой ему отвѣчалъ, что

онъ умеръ. Потомъ разсказывали они другъ другу притчины ихъ смерти: а погодя нѣсколько, принесли новопогребенному поесть, которой въ гробѣ вставши, съ великимъ желанїемъ ѣлъ, говоря другому: не хочешь ли и ты также покушать? Молодой человѣкъ удивляясь его вопросамъ, хотѣлъ отъ него знать, надобно ли мертвому есть? Слуга отвѣчалъ ему, ежели ты не будешь есть, такъ будешь живъ? Тотъ испугавшись етого, зачалъ есть и пить вмѣстѣ. Потомъ слуга заснулъ, послѣ всталъ, надѣлся и дѣлалъ такъ долго все ето, пока его до тогожъ не привелъ! Наконецъ етотъ молодой человѣкъ пришелъ въ память и выздоровелъ. Много есть такихъ примѣровъ, такъ та и съ вами теперь дѣлается! Вы воображаете себѣ, будто вы бѣдной мужикъ. Оставьте всѣ такїя пустыя мысли, такъ тотчасъ и выздоровѣете.

Бартелъ. Полно правда ли то, что я теперь есть? Такъ я тѣ мысли оставлю?

Докторъ. Конечно правда! Вы слышали изъ сказанныхъ нами исторїй, что отъ воображенїя дѣлалось.

Бартелъ. Только я не пьяница ли Бартель! а?

Докторъ. Никакъ, сударь!

Бар-

Бартелъ. И что злая Анна моя не жена! а?

Докторъ. Нѣтъ, со всѣмъ етого не бывало! Да вить вы вдовецъ.

Бартелъ. Ну правда ли ето, что у моей жены есть плеть, которую она называетъ мастеромъ Ерихомъ?

Докторъ. Ничего не бывало. Все вамъ кажется?

Бартелъ. И то не правда, что я вчерась ходилъ въ городъ покупать мыла.

Докторъ. Не правда сударь. Вы были вчерась на охотѣ.

Бартелъ. И того не бывало, что я у Якова пропилъ деньги, а?

Камердинеръ. Да вы сударь вмѣстѣ съ нами изволили ѣздить за зайцами?

Бартелъ. Правда ли и то, что я не рогоносецъ?

Камердинеръ. Ваша сожительниаца, а наша боярыня умерла уже лѣтъ съ 38.

Бартелъ. Будто такъ. Ахъ! теперь та познаю я мое дурачество. Я не буду о крестьянствѣ больше думать! Конечно

мнѣ во снѣ все то пригрѣзилось. Мнѣ право чудно, какъ можетъ человѣкъ заблуждатися.

Камердинеръ. Не изволитель сударь маленько въ саду прогулятися, а между тѣмъ мы завтракать вамъ наберемъ.

Бартелъ. Хорошо, только приготовь же поскорея; я очень голоденъ, при томъ же и жажда меня одолѣла.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Бартелъ. (выходитъ въ Баронскомъ платье изъ саду, а за нимъ идутъ секретарь и камердинеръ. Столъ накрытъ, и трубачи въ горницѣ) Ха ха! столъ ужь накрытъ!

Камердинеръ. Все сударь готово, извольте садитися. *(Бартелъ сидитъ за столомъ, протчїе стоятъ за его стуломъ и смѣются его неучтивствамъ, кои онъ при столѣ дѣлаетъ)* Какова вина прикажите сударь подать?

Бартелъ. Вить вы уже знаете, до какова я вина охотникъ, и что я по утру пью.

Камердинеръ. Вы кушаете реинъ-веинъ, а ежели вамъ оно не угодно, такъ я другова подамъ.

Бартелъ. Реинъ-веинъ киселъ, такъ подмѣшайте къ нему меду, вотъ тогда и будетъ вкусенъ. Я сладкое лучше люблю.

Камердинеръ. Здѣсь есть Канарской сектъ, ежели онъ вамъ понравится.

Бартелъ. Хорошее вино, налейка еще. (*сколько онъ ни льетъ, тогда играютъ на трубахъ.*) Слушайте вы дурачье, смотрите на меня, подай еще рюмку Карнальскаго секту, слышитель? Гдѣ ты взялъ перстень, которой у тебя на рукѣ?

Секретарь. Вы изволили мнѣ его пожаловать.

Бартелъ. Я непомню, подай мнѣ его назадъ, можетъ быть я тебѣ пьяной его отдалъ. Едакими перстнями раздаришься весь, а послѣ я все у тебя пересмотрю, что я тебѣ давалъ. Кромѣ жалованья вамъ не должно ни чего давать, атоо вы зазнаетесь скоро. Етотъ перстень стоитъ рублей десять. Нѣтъ, нѣтъ? полна мнѣ васъ баловать: вамъ не должно такъ меня разорять, когда я бываю пьявъ. Я пьяной такъ чивъ, что и послѣднюю рубаху могу отдать, а когда я проснусь,

то

то опять все назадъ оберу. Вить жена моя Анна меня за то прибьетъ. Полно что я говорю? опять мнѣ въ голову тѣжъ мысли приходятъ, и не могу помнить того, кто я таковъ Подай мнѣ еще Карнальскаго секту поскорее! а вы играйте! (*трубачи играютъ*) Слышитель вы, или я прикажу васъ разсечь; при томъ я приказываю вамъ накрѣпко, что я вамъ пьяной далъ, тобѣ на другой день мнѣ опять назадъ отдавали. Ежели вамъ много дарить, такъ вы на меня уже не будете и смотрѣть. (*къ Секретарю*) Сколько тебѣ жалованья.

Секретарь. Двѣсти рублей изволите мнѣ въ годъ жаловать.

Бартелъ. Впередъ тебѣ 200 чертей, а не 200 рублей давать прикажу. Что ты за 200 рублей дѣлаешь? Ничего. Я самъ долженъ всякой день, какъ оселъ, таскаться, изъ утра до вечера въ гумнѣ молотить, и на силу могу! - - - Смотри, опять я на мужицкія мысли прихожу? Подай мнѣ еще рюмку вина! (*онъ льетъ, а трубачи играютъ*) 200 рублей! разорятъ своего господина? Слышитель, и знаетель вы то, бездѣльники, что я всѣхъ васъ послѣ обѣда могу перевѣшать. Знайте, что въ деньгахъ нѣтъ шутокъ.

Камердинеръ. Ахъ! мы все сударь вамъ назадъ отдадимъ, что вы намъ пожаловали.

Бартелъ. То та, то та, сударь, сударь! полна ка дѣлать та поклоны. Ртомъ та говорите вы сударь, а на сердце у васъ, чтобъ меня бранить. Я вижу вы такїе же плуты, какъ тотъ слуга, которой пришелъ къ своему господину по утру поклониться, и подошелъ къ нему, а потомъ его ножемъ въ брюхо. Вѣдайте, что я Бартелъ, а не дуракъ.

(*они становятся на колени и просятъ прощенїя.*)

Бартелъ. Встаньте, пока я емъ, потомъ я разсмотрю, и кто виноватъ, тѣхъ всѣхъ перевѣшаю? Теперь я стану веселиться. Гдѣ мой прикащикъ?

Камердинеръ. Онъ въ передней горницѣ.

Бартелъ. Позовите его сюды.

ЯВЛЕНIЕ ВТОРОЕ

Прежнїе, Прикащикъ приходитъ въ кафтанѣ, на которомъ серебряные пуговицы.

Прикащикъ. Чего сударь изволите?

Бартелъ. Ничего, какъ только что я тебя прикажу повѣсить.

Прикащикъ. Я ничего сударь худаго не здѣлалъ, за что меня повѣсить?

Бартелъ. Вить ты прикащикъ, а?

Прикащикъ. Такъ сударь.

Бартелъ. А еще спрашиваешь, за что тебя повѣсить.

Прикащикъ. Да я сударь вамъ вѣрно служилъ, и вы еще за вѣрную службу передъ другими меня больше любили.

Бартелъ. Подлинно ты вѣрно служилъ и должность свою исправно отправлялъ. Видно ето и по серебрянымъ твоимъ пуговицамъ. А сколько тебѣ жалованья въ годъ?

Прикащикъ. Пятьдесятъ рублей.

Бартелъ. (*похаживая*) Пятьдесятъ рублей! смотри пожалуй! такъ его надобно повѣсить.

Прикащикъ. Ахъ, милостивой государь! меньше нельзя получить за мои труды.

Бартелъ. За то та я тебя и повѣшу, что ты въ годъ берешь только 50 рублей. У тебя есть деньги на серебреныя пуговицы, на манжеты; а тебѣ только 50 рублей. Вы меня только раззоряете? Отку-

Откуда тебѣ ето взять, ежелибъ ты не воровалъ?

Прикащикъ. (*становится на колени*) Ахъ! помилуйте, и пощадите меня дларади жены и дѣтей моихъ.

Бартелъ. Много ли у тебя дѣтэй.

Прикащикъ. Семеро.

Бартелъ. Ха, ха! семеро! Пошелъ, повѣсте его.

Секретарь. Я вить сударь не палачь.

Бартелъ. Такъ будь же палачемъ? Его повѣсь, а послѣ тебя и самаго прикажу повѣсить.

Прикащикъ. Ахъ! помилуйте меня.

Бартелъ. (*лохаживая, сядетъ, льетъ, встаетъ и говоритъ*) Пятьдесятъ рублей, у негожъ жена и семеро дѣтей. Ежели никто тебя не повѣситъ, такъ я самъ повѣшу. Я знаю, какія люди прикащики. Я знаю, какъ вы со мною и съ другими бѣдными мужиками поступаете! Вотъ опять мнѣ прежнїе мысли приходятъ? Я хотѣлъ было сказать: я знаю ваше плутовство, такъ хорошо, что и самъ бы могъ быть прикащикомъ. Вы получаете сметану, а господину даете сыворотку. Ежели свѣтъ долго постоитъ, то прикащики будутъ господами, а помѣщики прика-

прикащиками. Ежели мужикъ придетъ и дастъ тебѣ, или женѣ твоей, рубль, такъ тогда придешь ты къ боярину и станешь ему говорить, что етому мужику нѣчемъ оброку заплатить; земля у него худа, скотъ весь померъ, потомъ бояринъ и долженъ вамъ вѣрить! такъ та вы воруете. Повѣрь мнѣ, я не дамъ надъ собой насмѣхаться. Я самъ мужикъ и сынъ мужицкой; я знаю вино! Exъ, смотри, что я опять говорю, не выходятъ изъ головы моей пустыя мысли. Я говорю; я самъ мужицкой сынъ, потому что Аврамъ и Евва, наши прапрадѣды, были мужики.

Секретарь. (*становится на колени и говоритъ*) Ахъ, милостивой государь! помилуйте его для его жены и дѣтей, они бѣдные по мiру пойдутъ, ежели онъ не будетъ живъ.

Бартелъ. Да кто говоритъ, что онъ будетъ живъ? Можно его задавить.

Секретарь. Ахъ, милостивой государь! у него изрядная жена.

Бартелъ. Такъ я вижу, ты въ нее влюбленъ, что за него просишь? Приведите сюда ее.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Прежнїе и жена Прикащикова.

Бартелъ. Ты ли жена прикащикова?

Жена прикащикова. (*цѣлуя у него руку говоритъ*) Такъ сударь, я его жена.

Бартелъ. (*поглаживая ее*) Ты хороша! Не хочешь ли нынѣча у меня ночевать?

Жена. Я въ вашей волѣ, что прикажите, то и дѣлаю.

Бартелъ (*къ прикащику*) Прикажишь ли ты женѣ своей у меня нынѣча ночевать?

Прикащикъ. Я благодарствую сударь, что вы такую честь мнѣ дѣлать изволите.

Бартелъ. Смотри, подай ей стулъ, пусть она со мной вмѣстѣ ѣстъ. (*она садится за столъ, ѣстъ и пьетъ вмѣстѣ, а Бартелъ смотря на Секретаря ревнуетъ.*) Ежели ты будешь на нее смотрѣть, такъ я съ тобою инако здѣлаюсь.

Лишь Бартелъ только на нее взглянетъ, то Секретарь тотчасъ потупитъ глаза свои. Бартелъ сидя съ нею поетъ старинную любовную пѣсню. Бартелъ съ нею танцуетъ, и падаетъ три раза, пото-

му

му что онъ пьянъ, а въ четвертой разъ улапщи засылаетъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Баронъ и прежнїе.

Баронъ. Ну теперь онъ крѣпко заснулъ. Комедїю мы сънграли; она намъ удалась, только худо было пошло. Онъ бы насъ всѣхъ прибилъ, ежели бы скоро не упился и не заснулъ. Изъ етого можно ясно видѣть, какъ люди изъ подлости, получа достоинство и богатство, вдругъ позабываютъ прежнее свое состоянїе и начинають гордиться. Ежели бы я въ етой комедїи съ вами вмѣстѣ игралъ, тобъ можетъ статься онъ меня подлинно убилъ; ябъ тогда очень былъ смѣшенъ. Пусть онъ поспитъ, пока мы на него наденемъ мужицкое платье.

Михайла. Онъ сударь и такъ крѣпко спитъ; видите ли я его по носу щелкаю, а онъ не слышитъ.

Баронъ. Вынесите его вонъ и здѣлайте, какъ сказано.

ДѢЙ-

Дѣйствіе четвертое.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(*Бартелъ лежитъ на прежнемъ мѣстѣ въ старомъ своемъ платье, просыпается и кричитъ*) Слышитель! подьте сюда секретарь, камердинеръ, лакей. Подайте мнѣ Карнальскаго секту. (*осматривается, протираетъ глаза, осматриваетъ шапку, платье и самъ себя познаетъ*) Какъ долго былъ Аврамъ въ раю? Ну теперь вижу я опять свою постелю, кавтанъ и прежнюю съ рогами шапку! Ето со всѣмъ иное Бартелъ, нежель пить Карнальской сектъ изъ позолоченой рюмки, сидѣть за столомъ, и чтобъ стояли за стуломъ секретарь и лакеи. Доброе всегда не долго бываетъ. Ахъ! ахъ! сперва я былъ въ богатствѣ, а теперь опять вижу себя въ бѣдности. Моя богатая постеля перемѣнилась въ навозную кучу, золотой колпакъ оборотился въ старую съ рогами шапку, а лакеи въ свиньи, и я оборотился изъ

знатнаго

знатнаго господина въ глупаго мужика. Я думалъ, ежели я проснусь, то всѣхъ моихъ служителей накажу, а теперь долженъ самъ беречь своей спины, для того что пришедши домой, женѣ своей отвѣтъ принесть долженъ. Я думалъ, ежели я проснусь, то стану пить Карнальскаго секту, анъ теперь на навозѣ лежу. Ахъ! ахъ Бартелъ! не долго ты былъ въ раю. Кто знаетъ, можетъ быть я опять прежнее получу, ежели лягу подремать. Ахъ! ахъ! я бы очень хотѣлъ. Ахъ! я бы хотѣлъ опять то же получить.

(*ложится и засыпаетъ.*)

ЯВЛЕНIЕ ВТОРОЕ.

Анна и Бартелъ.

Анна. (*къ сторонѣ*) Я не думаю, чтобъ съ нимъ нещастїе здѣлалось. Куды онъ дѣвался? Можетъ быть онъ сидитъ на кабакѣ и трескаетъ вино. Глупа я была, что дала ему деньги. (*Она видитъ Бартеля лежащего*) Да вотъ, что я вижу? Не онъ лието лежитъ и храпитъ? Ахъ! я бѣдная! нещастная въ свѣтѣ, что имѣю такова мужа пьяницу. Я тебя ужъ взбутетеню.

(*Она подкрадывается и бьетъ его плетью*)

Бартелъ. Ай, ай, помогите мнѣ! что ето такое? Гдѣ я? Гдѣ я? Кто меня бьетъ? Для чего меня бьютъ? Ай, ай.

Анна. Я тебѣ покажу, что ето такое. (*она опять его бьетъ.*)

Бартелъ. Ахъ! не бей меня; ты не знаешь, что со мною дѣлалось.

Анна. Гдѣ ты такъ долго пьяница былъ? Гдѣ мыло, что я тебѣ приказала купить?

Бартелъ. Ахъ Анна! я не могъ притти въ городъ.

Анна. Для чего?

Бартелъ. Я былъ взятъ на дорогѣ въ рай.

Анна. Въ рай? (*она его бьетъ*) Въ рай? (*она его бьетъ*) Ты еще надо мной хочешь насмѣхаться?

Бартелъ. Ау, ау, ау! правану ето правда.

Анна. Что правда?

Бартелъ. Что я былъ въ раю.

Анна. (*повторяетъ*) Въ раю? (*и бьетъ его*)

Бар-

Бартель. Ахъ матушка моя! голубушка моя! кормилица моя!

Анна. Ну сказывай, гдѣ ты былъ? или я тебя до смерти засеку.

Бартелъ. Я тебѣ все раскажу, гдѣ я былъ, только не бей меня.

Анна. Сказывай же поскоряе!

Бартелъ. Да побожись же, что меня не будешь бить.

Анна. Не буду.

Бартелъ. Я самую сущую правду тебѣ сказываю, что я былъ въ раю, и ежели я тебѣ обьявлю, что я видѣлъ, то ты удивишься.

(*Анна бьетъ и стаскипаетъ за театръ.*)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Анна одна.

Екой пьяница! Высписька только, а то я еще съ тобой и не то здѣлаю. Чтобъ такая свинья и пьяница былъ въ раю. Смотри пожалуй, онъ ужъ отъ вина и разумъ весь пропилъ. Когда онъ на мой щотъ пилъ, то я не дамъ ему цѣлыя два дни ни есть, ни пить, такъ выкинетъ онъ изъ головы райскіе мысли.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Трое пооруженныхъ людей и Анна.

Вооруженные. Не здѣсь ли живетъ мужикъ Бартелъ?

Анна. Здѣсь.

Вооруженные. А ты не жена ли его?

Анна. Да, я его жена.

Вооруженные. Намъ надобно къ нему итти и съ нимъ поговорить.

Анна. Онъ теперь пьянъ.

Вооруженные. Ето нѣтъ ничего, пошла приведи его къ намъ, или мы тебя прибьемъ.

(*Анна вытаскипаетъ Бартеля на театръ насильно.*)

ЯВЛЕІНЕ ПЯТОЕ.

Бартелъ и трое пооруженныхъ людей.

Бартелъ. Смотрите люди добрые, что мнѣ дѣлать съ своею женою?

Вооруженные. Такъ то съ тобою и надобно дѣлать, ты злодей.

Бартелъ. Да что я такое здѣлалъ?

Воору-

Вооруженные. Ты объ етомъ узнаешь въ судѣ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Судья выходитъ съ служителемъ; садится на креслы. Бартеля ведутъ къ нему связаннаго, въ которое время одинъ приходитъ на него съ жалобою!

Здѣсь есть человѣкъ, ваше благородіе, на котораго мы можемъ показать, что онъ вкравшись въ Баронской домъ, назвался господиномъ Барономъ, надѣвалъ его платье и съ служителями его худо поступалъ; а какъ ето весьма отважное онъ учинилъ дѣло, то нижайше просимъ, чтобъ етотъ человѣкъ, въ примѣръ другимъ, былъ наказанъ, какъ правы повелѣваютъ.

Судья. (*къ Барталгю*) Дѣлалъ ли ты то, что онъ на тебя говоритъ? Отвѣчай правду. Мы судьи невиннаго виноватымъ дѣлать не любимъ.

Бартелъ. Ахъ! я бѣдной человѣкъ! что мнѣ говорить? Я признаюсь, что грѣхъ тотъ былъ, и что я виноватъ, только накажите меня за то, что я тѣ деньги пропилъ, на которые должно было мнѣ женѣ своей купить мыла. А какъ я въ Баронской домъ попалъ, того я истинно не-

незнаю, и какъ я изъ него вышелъ, и того невѣдаю.

1. *Адвокатъ.* Вы изволите сами слышать, что онъ неслыханное злодѣйство здѣлалъ, будучи пьянымъ. Сего ради требуется спросить у него, не отъ пьянства ли онъ сїе учинилъ. Мнѣ кажется не такъ. Всякой можетъ множество бѣдъ надѣлать, а потомъ въ судѣ скажетъ, что онъ здѣлалъ ето пьяной. Какая то отговорка; кто что здѣлалъ пьяной, за то его накажутъ трезваго. Ето дѣло такое же, какъ недавно въ судномъ приказѣ было, что одинъ человѣкъ назвался знатнымъ господиномъ, и за то на него обьявили, а хотя онъ былъ и глупъ, однако его отъ смерти не простили, потому что наказанїе чинится для всего народа въ примѣръ. Я бы хотѣлъ ету исторїю расказать, только тѣмъ время у васъ пропадетъ.

2. *Адвокатъ.* Высокопочтенный господинъ судья! ето дѣло такъ мнѣ чуднымъ кажется, что я его и не понимаю, хотябъ и болѣе еще свидѣтелей на него было. Чтобъ глупой и простой мужикъ отважился войтить въ знатной господской домъ, и представлять особу Баронскую, не имѣя въ себѣ такого виду и осанки. Етому не льзя статься; какъ можно ему войтить въ Баронскую спальню, извольте

разсу-

разсудить? Какъ можно ему надѣть Баронской кафтанъ, чтобъ его никто невидалъ? Люди непремѣнно тогда были. Какъ мнѣ кажется, ваше высокородїе, такъ ето его злодѣи подучили на него просить, по чему я не сумнѣваюсь, чтобъ онъ не былъ выпущенъ.

Бартелъ. (*плача*) Ахъ! дай боже тебѣ здоровье, что ты еще за меня слово промолвилъ. У меня есть въ карманѣ сажени съ двѣ табаку. Онъ хорошъ, я вамъ имъ челомъ бью.

2. *Адвокатъ* Мнѣ табаку твоего не нада; а что я за тебя говорю, то дѣлается ето не для подарковъ, да изъ христїанской любьви.

Бартелъ. Непрогнѣвайся, господинъ стряпчей, я не думалъ, чтобъ такїе люди, какъ вы, были такъ честны. Они всегда со всѣхъ берутъ деньги.

1. *Адвокатъ.* Все, что мой товарищъ не представляетъ, одна только пустая его мысль. Здѣсь не спрашиваютъ того, можно ли тому статься или нѣтъ? Довольно доказываютъ, что такъ было, отъ чего онъ и самъ не отпирается.

2. *Адвокатъ* Признанїе то неголится, которое онъ отъ страху дѣлаетъ. Мнѣ кажется такъ, чтобъ етому мужику дать

 время

время подумать, а потомъ его спросить. Слушай Бартелъ, подумай, да говори. Признаешься ли ты въ томъ, что на тебя сказываютъ?

Бартелъ. Нѣтъ, я присягну, что етова никогда не дѣлывалъ, и они на меня солгали. Я цѣлые три дни былъ все дома.

1. *Адвокатъ.* Почтенной господинъ судья, не должно его допускать до присяги, потому что свидѣтели тому есть, да къ томужъ онъ и самъ признался.

2. *Адвокатъ.* А я согласенъ привесть его къ присягѣ.

1. *Адвокатъ.* А я не хочу.

2. *Адвокатъ.* Когда такъ дѣло темно и сумнительно, такъ должно - - -

1. *Адвокатъ.* Не годятся такїе околичности, когда есть свидѣтели и его признанїе.

Бартелъ. (*къ сторонѣ*) Ахъ! ежели бы они подрались, тобъ я судью та такъ выкоробилъ, чтобъ онъ законы позабылъ.

2. *Адвокатъ.* Хотя онъ и признается, что такъ было, только онъ никакого убивства не здѣлалъ, и ничего не укралъ.

1. *Адпокатъ.* До того дѣла нѣтъ, намѣреніе воровать также худо, какъ и воровство.

Бартелъ (*къ сторонѣ*) Вотъ ослы что болтаютъ, великая разность своровать, или хотѣть еще воровать.

1. *Адпокатъ.* Когда его поймаютъ, а онъ скажетъ, что онъ намѣренъ былъ украсть, хотя еще ничего и не укралъ, однако онъ все сталъ воръ.

Бартелъ. Ахъ, премилосердой и пречестнѣйшій господинъ судья! я съ охотою дамъ себя повѣсить, ежели только етого стряпчаго со мной же повѣсятъ.

(*указываетъ на перваго.*)

2. *Адпокатъ.* Бартелъ, не говори етого, ты тѣмъ больше пропадешь.

Бартелъ. Да для чегожъ мнѣ не отвѣчать? (*тихо*) Онъ стоитъ, какъ корова.

2. *Адпокатъ.* Чемъ можно доказать, что ето было намѣреніе воровать.

1. *Адпокатъ.* Кто по ночамъ въ чужой домъ нагло приходитъ, тотъ либо воръ, либо ночной бродяга; а етотъ виноватой такъ здѣлалъ; слѣдовательно - - -

2. *Адпокатъ.* Въ первомъ спорю, что онъ нагло пришелъ.

1. *Адвокатъ.* Дѣло явное, коли столько есть свидѣтелей, и виноватой признается.

2. *Адвокатъ.* Ково насильствомъ или страхомъ ни принудишь признаться - - -

1. *Адвокатъ.* Ахъ! да гдѣ насильство? гдѣ страхъ? гдѣ законъ?

2. *Адвокатъ.* Нѣтъ; ты законовъ не знаешь.

1. *Адвокатъ.* Ты безчестной человѣкъ.

(*Два Адвоката дерутся, Бартелъ подскоча съ зади срываетъ съ перваго Адвоката парикъ.*)

Судья. Перестаньте, какъ вы осмѣлились шумѣть въ освященномъ мѣстѣ, гдѣ судья заседаетъ? Слушайте приговоръ. (*Адвокаты перестаютъ и слушаютъ, только сердятся и другъ другу грозятъ.*) По признанїю самаго Бартеля и по доказательству доносчиковъ и свидѣтелей, что онъ назывался Барономъ, и людей билъ, приговорили мы онаго Бартеля ядомъ отравить, а по смерти его повѣсить тѣло, для образца другимъ.

Бартелъ. Ахъ милостивой судья! помилуй меня.

Судья. Нѣтъ, казнь должна быть въ присудсвїи моей особы.

Бар-

Бартелъ. Ахъ! не можно ли мнѣ прежде яду дать чарку вина, чтобъ охотнѣе мнѣ умереть. Что дѣлать, быть ужъ такъ!

Судья. Я позволяю выпить тебѣ вина.

(*приносятъ стаканъ вина.*)

Бартелъ пьетъ. (*становится на колѣни и спрашиваетъ*) Такъ не можно меня простить?

Судья. Не можно! теперь ужъ поздо, опредѣленїе подписано.

Бартелъ. Ахъ еще непоздо. Судья можетъ приговоръ перемѣнить, и сказать, что прежнѣе опредѣленїе было не справедливо. Это часто судьи дѣлаютъ и приговоры свои дерутъ. Вить мы всѣ люди, и можемъ согрѣшить.

Судья. Нѣтъ, нѣтъ! Ты скоро почувствуешь, что ужъ поздо. Ты ужъ ядъ выпилъ въ винѣ.

Бартелъ. Ахъ! я бѣдной человѣкъ! нещастной! Какъ ядъ ужъ во мнѣ? Ахъ! живи Анна! оставайся одна! полно она мнѣ такъ досадна, что я не хочу съ нею прощаться. Прощайте мои дитетки Гансъ, Стофель и Якель! Прощай моя душичка Грета! Прощай наливное яблочко! Прощай мое золотое дитетко! О тебѣ я знаю, что ты моя законная дочь. Когда ты родилась, такъ

такъ въ нашей деревнѣ еще понамаря не было, и ты на меня со всѣмъ похожа; прощай моя пташечка. Оставайся и ты пѣгая моя лошадь! я на тебѣ поѣздилъ! Никого больше такъ изъ моей скотины не любилъ, какъ тебя. Прощай мой хватъ, вѣрная ты была у меня собака, и стерегла по ночамъ у воротъ понамаря. И ты чорной котъ Мули прощай. Прощайте всѣ мои коровы, овцы, козлы и козы; благодарствую, что вы меня кормили. Прощайте -- Ахъ! теперь я болше говорить -- немогу -- я онемѣлъ -- безъ -- дыханія, -- ахъ -- (*въ обмаракъ упалъ.*)

Судья. Опїумъ изрядно дѣйствуетъ, и онъ крѣпко заснулъ. Повѣсьте его теперь, только смотрите, чтобъ ему не здѣлать какова вреда, и веревку привежите подъ руки. Мы увидимъ, что онъ будетъ тогда дѣлать, когда онъ проснется и увидитъ себя висящаго.

ДѢЙ-

Дѣйствіе пятое.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Анна, Судья, и Бартелъ (висящей)

Анна. (Волосы на себѣ теребитъ, и бьетъ себя по груди.) Ахъ! ахъ! что ето такое? Я вижу мужа моего на висилицѣ. Ахъ батюшка мой! свѣтлое мое солнце! Прости меня теперь, ежели я тебя чемъ озлобила. Ахъ! ахъ! мнѣ самой себя уже стыдно, и глядѣть на свѣтъ нехочется; я всему виновата, для чего я тебя била, да ужъ теперь дѣлать нѣчего! Теперича я узнала, какова я мужа у себя потеряла. Мнѣ ужъ не наживать такова смирнова и послушливаго мужа. Ахъ! когдабъ я могла тебя оживить, тобъ отдала за то всю жизнь свою.

(Утираетъ слезы, и плачетъ. Между тѣмъ оканчивается сонъ Бартелевъ; просыпается, осматривается, видитъ себя повѣшеннаго,

слы-

слышитъ, что жена его плачетъ и говоритъ ей:)

Неплачъ веселье мое! Мы всѣ етой дорогой итти должны. Вить мы всѣ умремъ. Поди домой, живи одна, и люби моихъ дѣтей. Красной кавтанъ мой передѣлай сыну моему Стофелю, а изъ остатковъ сшей Гретушки шапочку. Больше всево смотри за моею лошадью; я ее любилъ такъ, какъ своего роднаго брата. Ежелибъ я не былъ мертвъ, такъ бы я много тебѣ еще приказалъ.

Анна. А - - а - - а - - - Что такое? Что я слышу? и какъ можетъ мертвой человѣкъ говорить?

Бартелъ. Небось Анна, я тебѣ ничего не здѣлаю.

Анна. Ахъ батюшка мой! какъ ты можешь говорить? Вить ты умеръ.

Бартелъ. Я и самъ незнаю, какъ я говорю. Слушай же жена! побѣгай скорея и принеси мнѣ на грошъ вина; теперь мнѣ очень пить хочется.

Анна. Тьфу какой пьяница, смотри пожалуй! Не довольно ли ты трескалъ, какъ былъ живъ? И мертвому ему пить хочется, то та свинья та самая.

Бар-

Бартелъ. Перестань врать та! побѣгай, да принеси лучше вина; а ежели ты не пойдешь, такъ я буду всякую ночь къ тебѣ приходить. Знай, что я твоего мастера Ериха небоюсь, и побоевъ болше не слышу. (*Анна пынимаетъ плеть и бьетъ его*) Ай - ай - ай! перестань Анна! перестань! ты меня снова до смерти прибьешь, Ай! ай! ай.

Судья. Перестань бить. Мы для тебя мужа твоего простимъ, и живымъ его здѣлаемъ опять.

Анна. Ахъ милостивой государь! не извольте его прощать. Онъ не стоитъ того, чтобъ ему быть живому; лучше пусть онъ мертвымъ будетъ.

Судья. Вотъ какая великая злость въ такихъ женщинахъ! пошла, или я прикажу и тебя возле его повѣсить.

(*Анна уходитъ скоро.*)

ЯВЛЕІЕ ВТОРОЕ.

Бартелъ и служители канцелярскїе.

Бартелъ. (*его слуская развязывают*) Ахъ милостивой государь! правда ли ето, что я опять ожилъ, или я мертвъ.

Судья. Ты живъ! судъ можетъ осудить на смерть и на животъ.

Бартелъ. Нѣтъ! права такъ! мнѣ кажется ето ложъ! полно я живъ ли?

Судья. Екай дуракъ! ты живъ! какъ не можешь того понять? Кто у кого что отыметъ, тотъ тому можетъ опять то и отдать.

Бартелъ. Изволька, я отвѣдаю, и повѣшу васъ; а потомъ могу ли я васъ опять оживить.

Судья. Нѣтъ, тебѣ етова не льзя дѣлать, потому что ты не судья.

Бартелъ. Такъ я опять живъ?

Судья. Да.

Бартелъ. И что я не умираю?

Судья. Да.

Бартелъ. И что я опять по прежнему Бартелъ пьяница?

Судья. Такъ.

Бартелъ. И что я не духъ?

Судья. Конечно такъ.

Бартелъ. Побожишься ли ты, что я эн духъ?

Судья. Изволь, право ты живъ.

Бартелъ. Божись такъ: сатана меня возьми, и душу мою отнеси въ адъ, ежели ето не правда.

Судья. Едакой, да повѣрь же мнѣ, и благодари, что я столько былъ милостивъ, и что опять тебѣ животъ отдалъ.

Бартелъ. Ну такъ спасибо тебѣ! доброй ты человѣкъ.

Судья. Ну Бартелъ! вотъ тебѣ деньги, веселись и пей за наше здоровье, а когда жена тебя будетъ бить, такъ скажи мнѣ; я тебѣ скажу, что съ ней дѣлать.

(*Бартелъ цѣлуя у него руку, благодаритъ, а служители уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Бартелъ одинъ.

Я ужъ на свѣтѣ живу больше пятидесяти лѣтъ, и во все время со мной того не бывало, что случилосьсомною въ нынѣшніе два дни. Проклятое ето дѣло, когда я подумаю. Одинъ часъ былъ я пьянымъ мужикомъ, въ другой Барономъ, а потомъ опять

мужикомъ? То умеръ, то на висилицѣ! то опять живъ! Какъ не чудно. Можетъ быть, когда повѣсятъ мертваго человѣка, такъ онъ оживетъ а когда живаго, такъ онъ умретъ? Пойтить и выпить было теперь вина? Слушай Яковъ! подь сюда!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Якопъ и Бартелъ.

Якопъ. Ба, здравствуй братъ! купилъ ли ты мыла для жены?

Бартелъ. Знаешь ли ты, плутъ, съ кѣмъ ты говоришь! Шапку тотчасъ долой! Ты передо мной теперь ничто.

Якопъ. Бартелъ! Бартелъ! отъ инова бы я ето не снесъ, а далъ бы ему такого подбрюшника, чтобъ не вздохнулъ; а тебѣ для того спускаю, что кабаку моему дѣлаешь прибыль, для того то я отъ тебя и сношу, а инакобъ - - -

Бартелъ. Слышишь ли! скинь шапку, дуракъ!

Якопъ. Что съ тобой зделалось на дорогѣ, что ты сталъ такъ гордъ.

Бартелъ. Знай то, что я былъ повешенъ.

Якопъ.

Якопъ. Ето еще не великая похвала; я тебѣ щастія желаю. Напился гдѣ та въ городѣ, да приходитъ сюда браниться! Вить я вытолкну и вонъ.

Бартелъ. Вотъ я тебѣ въ послѣдніе говорю! шапку долой! или - - - (*гремитъ деньгами*) Слышишь ли ты, какъ деньги бренчатъ?

Якопъ. (*снимаетъ шапку и держитъ подъ пазухой*) Смотри пожалуй! Гдѣ братъ ты столько подцѣпилъ, не скляузилъ ли ты?

Бартелъ. Отъ Баронства моего! Яковъ, я тебѣ раскажу, что со мною здѣлалось, только напередъ дай мнѣ стаканъ меду; мнѣ не къ статѣ уже пить вино.

Якопъ. (*приноситъ*) Изволь Бартелъ.

Бартелъ. Теперь раскажу я тебѣ все: Какъ я отъ тебя пьяной та пошелъ, то упалъ я на дорогѣ, и заснулъ; а какъ проснулся, то былъ я уже Барономъ; потомъ напился я отъ Карнальскаго секту, такъ что опять скоро заснулъ; а проснувшись, увидѣлъ себя опять на томъ же мѣстѣ. Я тотчасъ заснулъ, и хотѣлъ, чтобъ опять выспать баронство, только примѣтилъ, что не всегда такое щастіе удается, а жена моя при-

шедши ко мнѣ, ну таки меня взвариватѣ плетью, а потомъ стащила меня за волосы домой, и не здѣлала мнѣ никакого учтивства, хотя я и сказывалъ ей, что я Баронъ. Лишь только толкнула меня она въ избу, то пришли ко мнѣ множество десяцкихъ, вытащили меня вонъ, и судья осудилъ меня на смерть, и далъ мнѣ выпить яду. И какъ я отъ етова умеръ, то повѣсили меня на висилицу, гдѣ я опять ожилъ, потомъ сняли меня долой и дали еще мнѣ три рубли. Такая та со мной была бѣда, разсуждай самъ, каково мнѣ было.

Якопъ. Ха, ха, ха, ха, Бартелъ полно врать! ето братъ ты бредишь; развѣ ты видѣлъ ето все во снѣ.

Бартелъ. Ежелибъ мнѣ не дали етихъ трехъ рублей, такъ бы я и самъ себѣ не вѣрилъ. Подайка мнѣ теперь свѣжего вина? Полно думать о етомъ дурачествѣ; мнѣ надобно теперь повеселиться.

Якопъ. Натка братъ Баронъ! Ха, ха, ха!

Бартелъ. Ты етому право не вѣришь?

Якопъ. Нѣтъ не вѣрю.

Бартелъ. Такъ по етому ты и подлинно дуракъ; я тебѣ сказываю, а ты мнѣ не вѣришь.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Прежиїе и Магнусъ.

Магнусъ. Ха, ха, ха, ха! я тебѣ скажу диковинку, которая здѣлалась недавно съ нашимъ братомъ, а зовутъ его Бартелемъ. Его нашли пьянаго на полѣ, сняли съ него его платье и надѣли на него другое богатое, а послѣ принесли его въ Баронской домъ, и положили на хорошую постелю. А когда онъ проснулся, то обманули его, и сказали ему, что онъ не мужикъ да Баронъ. Его стали поить, а онъ нутка пить, и напившись пьянъ, заснулъ. Тотчасъ его переодѣли опять въ прежнее платье, вынесли вонъ, а потомъ положили его опять на то же мѣсто. Проснулся онъ, и думалъ, что онъ былъ въ раю. Ха, ха, ха! не дуракъ ли онъ? Я со смѣху было умеръ, какъ мнѣ староста это расказывалъ. Я бы очень хотѣлъ его видѣть. Ха, ха, ха! какой дуракъ.

Бартелъ. (*къ Якопу*) Яковъ, сколько тебѣ дать денегъ?

Якопъ. Три алтына.

(*Бартелъ отираясь, и покраснепши скоро уходитъ.*)

Магнусъ. Для чего етотъ человѣкъ скоро ушелъ?

Яковъ. Вить ето тотъ та мужикъ, о которомъ ты сказывалъ.

Магнусъ. Не ушто онъ? Побѣжать было мнѣ за нимъ. Постой Бартель! мнѣ есть нужда съ тобой говорить! каково тебѣ было на томъ свѣтѣ?

Бартелъ. Нетронь меня, слышишь ли?

Магнусъ. Для чего ты долѣе тамъ не былъ?

Бартелъ. Что тебѣ нужды.

Магнусъ. Пожалуста братъ скажи.

Бартелъ. Яковъ! чево ты смотришь, что у тебя людей обижаютъ?

Магнусъ. Я тебѣ ничего не здѣлаю, только скажи мнѣ, какъ тебѣ на томъ свѣтѣ показалось?

Бартелъ. Яковъ, отведи ты его отъ меня, что ето такое?

Магнусъ. Невидалъ ли братъ моего тамъ дедушку.

Бартелъ Нѣтъ, я тамъ его невидалъ, а можетъ быть онъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ всѣ такія плуты, какъ ты, послѣ смерти чертьми берутся.

(*Бартелъ пырыпаясь уходитъ, и протчїя за нимъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНѢЕ.

Баронъ, его Секретарь, Камердинеръ и два лакея.

Баронъ. Ха, ха, ха! неоцѣненная была ета шутка. Я было не думалъ, чтобъ такъ удалось. Ежели ты Михайла всегда будешь такъ меня веселить, такъ я тебѣ много денегъ за то давать буду.

Михайла. Нѣтъ сударь, я больше не смѣю такъ шутить. Ежели бы етотъ Бартелъ по обѣщанію своему васъ поколотилъ, тобъ изрядная была шутка.

Баронъ. Ты говоришь правду; я и самъ етова боялся, только я ету шутку такъ полюбилъ, что лучшебъ далъ себя прибить, нежелибъ я хотѣлъ ему открыться. Не такъ ли Михайла?

Михайло. Нѣтъ сударь! какая ето шутка дать себя выбить. Дорога бы была ета шутка.

Баронъ. Ахъ Михайла! да ето и часто случается. Люди не только лишаются жизни по своей охотѣ, хотя не такимъ образомъ, такъ инымъ, напримѣръ: Человѣкъ слабаго сложенія желая получить тѣлесную твердость, станетъ пить для того много вина, а наконецъ отъ того умретъ, или молодой человѣкъ влюбясь въ красавицу, поссорится съ другимъ, которой также ею пленёнъ; а напослѣ-

докъ

докъ подерутся и перерѣжутся. Ещежъ скажу я тебѣ въ примѣръ: въ Турецїи часто Визирей давятъ, однако не смотря на то, что можетъ при етомъ чинѣ на другой день лишиться жизни, старается быть Визиремъ, а только для того, чтобъ умереть съ знатнымъ титломъ. Когда осадятъ какой нїесть городъ, то множество изъ него бѣжитъ людей къ неприятелю, а для чего? для того что имъ хочется лишней день прожить, а посмотришь, такъ на другой день ихъ всѣхъ перевѣшаютъ. Какъ то, такъ и ето не хорошо. Въ древнїя времена, видимъ мы, ученыя люди сами подвергали себя нещастїю, чтобъ по смерти быть славными. Такъ я думаю, Михайла, чтобъ ты лучше далъ Бартелю себя выбить, нежели ету шутку испортить. Изъ едакихъ шутокъ легко можно заключать, какъ опасно жаловать подлыхъ людей знатными чинами. Лишъ только здѣлаются они знатными, такъ и зачнутъ гордиться, и стараются притеснять бѣдныхъ, добродѣтельныхъ и заслуженыхъ людей. И такъ ежели мужику дать жезлъ правленїя, такъ скоро будетъ онъ превращенъ бичемъ, и въ мѣсто благодѣтеля здѣлается ужаснѣйшимъ тиранномъ.

КОНЕЦЪ КОМЕДIИ.

